

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ:

КНЯЗЬ П. И. БАГРАТІОНЪ.

Х.

(Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.)

Безопасность собственности есть послѣ сохраненія жизни и чести первѣйшее право всякаго гражданина, подѣ защитою благоустроеннаго правительства живущаго. Но безопасность сія ни въ какомъ государствѣ, ни въ какой области существовать не можетъ, если подати, которыя каждый обыватель по состоянію своему уплачивать обязанъ, не будутъ съ точностію опредѣлены.

Такимъ образомъ, произвольность, которая существовала въ прошломъ году во взиманіи различнаго рода податей въ Валахіи, лишила обывателей здѣшнихъ безопасности ихъ собственности, и злоупотребленія, которыя притомъ до неимовѣрной степени достигли, разорили жителей.

Итакъ, дабы елико возможно прекратить сіе зло, подсѣкающее въ самомъ корнѣ благосостояніе края, необходимо нужно ввести точную опредѣлительность въ податяхъ, которыя обывателями уплачиваемы быть должны.

Хотя и собраны мною по сей части довольно обстоятельныя свѣдѣнія, однако же, для большаго удостовѣренія и для учиненія рѣшительнаго постановленія, предлагаю дивану:

1) Доставить мнѣ обстоятельную вѣдомость, въ какой мѣрѣ въ 1805 году, во время правленія господаря князя Ипсиланти, собирались подати, называемыя дисмерить, винерить, оерить, а равно контрибуція, ашуторъ, гарачъ, мизильвана, гражду господъ и намъ, и контрибуція съ цыгановъ. Равнымъ образомъ, какой доходъ приносили бреслы и мазилы, а присовокупля къ тому и окна, какой вообще доходъ составился съ княжества Валахіи.

2) До какой степени простирался прежде того сборъ, дѣлаемый съ обывателей на воинскія потребности во время нашествій Пасванъ-оглу, и на какомъ основаніи сей сборъ производился.

3) Поелику дисмерить, винерить и оерить всегда отдаются на откупъ съ постановленіемъ цѣны, которую вмѣсто уплаты натурою откупщику собирать предоставлено, то и представить мнѣ вѣдомость, какая въ томъ мѣра и цѣна опредѣлена была контрактами прошлогдними и до какой суммы доходъ сей простирался. Само собою разумѣется, что въ вѣдомость сію отнюдь не должно входить то, что откупщики по злоупотребленію сверхъ контракта взимали.

4) Точно такимъ образомъ представить мнѣ вѣдомость, до какой суммы простирался въ истекшемъ году доходъ со всѣхъ прочихъ вышеупомянутыхъ статей, дабы такимъ образомъ выведенъ былъ весь доходъ прошлогдній.

5) Поелику дисмерить, винерить и оерить въ началѣ своемъ составляютъ сборы натурою, всѣ же предметы сихъ податей, какъ-то: свиньи, медъ и воскъ, вино, овцы и прочее, теченіемъ времени, болшею циркулаціею денегъ и увеличеніемъ расхода въ цѣнѣ возвысились, то я въ полной мѣрѣ усматриваю возможность и даже справедливость возвышенія цѣны за всѣ десятинные сборы. Но нужны тутъ точная опредѣлительность и совершенная соразмѣрность отнюдь не высшей, но средней цѣнѣ тѣхъ продуктовъ натурою. А потому и благоволятъ диванъ представить мнѣ свое мнѣніе, на сихъ правилахъ основанное, каковую точно мѣру, безъ отягощенія народнаго, можно опредѣлить за каждый изъ тѣхъ десятинныхъ сборовъ.

6) Не менѣе того имѣетъ диванъ представить мнѣ мнѣніе свое и по прочимъ статьямъ податей: которыя изъ оныхъ либо могутъ быть возвышены, либо требуютъ униженія, либо могутъ остаться на прежнемъ основаніи.

По соображеніи всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, сдѣлаю я точныя постановленія къ наблюденію на будущее время.

Сверхъ податей облежатъ на обывателяхъ различныя повинности, которыя также требуютъ болшей опредѣлительности, нежели доселѣ существовала.

Первая изъ сихъ повинностей состоитъ въ поставкѣ контрибуціоннаго хлѣба. Я буду ожидать отъ дивана мнѣнія его, до какой степени можетъ простираться, безъ отягощенія народнаго, контрибуція сія въ лѣта лучшаго урожая и въ лѣта неурожайныя порознь по большой и по малой Валахіи. Равнымъ образомъ признаетъ ли диванъ выгоднѣйшимъ, и по какимъ именно причинамъ, производить сборъ сей натурою или деньгами и, въ семъ послѣднемъ случаѣ, каковую мѣру полагаетъ опредѣлить на каждое состояніе обывателей, поелику въ сей повинности должны участвовать всѣ вообще званія обывателей, тѣмъ болше, что поставка сія требуется для арміи, защищающей и обороняющей права и собственность каждаго.

Дивану достаточно извѣстно, до какой степени простирались зло-

употребленія во вниманіи подводъ, сверхъ требуемаго на воинскія потребности чина, и въ освобожденіи излишка за денежную уплату въ пользу чиновниковъ, въ тому употребляемыхъ. А потому, и надлежитъ взять ему самыя строгія мѣры и публиковать въ народъ, что, отнынѣ впредь таковыя освобожденія за деньги мѣста имѣть не могутъ и что, въ противномъ случаѣ, обвиненные въ такомъ преступленіи неминуемо подвергнутся строжайшему наказанію возвращеніемъ вдвое или взятаго и отрѣшеніемъ навсегда отъ мѣстъ и должностей. Для большаго въ семъ случаѣ опредѣлительности, диванъ и обязанъ всякій разъ, когда требуется нарядъ подводъ, дѣлать раскладки на каждый цынутъ, которыя бы были извѣстны и не могли быть перемѣняемы исправниками и ихъ подчиненными. Впрочемъ, нынѣ же подтверждено отъ меня въ армию приказомъ, дабы самовольное взысканіе подводъ со стороны воинскихъ командъ строго возбранено было, дабы требованія въ случаѣ надобности дѣлаемы были чрезъ посредство начальства и дабы за всѣ подводы, на воинскія надобности взимаемыя, платимы были установленныя прогонныя деньги по 5 паръ за часъ отъ каждаго вола или лошади. Само собою разумѣется, что отъ такового полученія прогоновъ исключаются тѣ подводы, которыя доставляютъ въ магазейны контрибуціонный отъ земли хлѣбъ. Все сіе распоряженіе имѣеть диванъ содѣлать извѣстнымъ въ народъ. Если, паче моего чаянія, моего, обнаружится гдѣ-либо въ семъ случаѣ злоупотребленіе и насиліе со стороны воинской команды, въ такомъ случаѣ земское начальство можетъ относиться къ корпусному или отрядному начальнику, въ дистанціи коего сіе злоупотребленіе случилось, для доставленія обиженному удовлетворенія; въ случаѣ же неполученія онаго, можетъ диванъ чрезъ посредство президента представить объ ономъ мнѣ.

Каждый благомыслящій и опытный чиновникъ, къ управленію земли употребленный, безъ сомнѣнія, знаетъ, что благоразумная экономія составляетъ одну изъ важнѣйшихъ статей, способствующихъ къ благосостоянію края и обнаруживающихъ хорошее правительство. Въ Валахія, такъ называемые, лудеры составляютъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей дохода земли. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, число ихъ въ 1805 году простиралось за сорокъ тысячъ, а нынѣ, какъ слышу, имѣется оныхъ не болѣе 15,000, чему я не хочу даже повѣрять. Диванъ имѣеть тотчасъ войти въ разсмотрѣніе и представить мнѣ въѣдомость, куда оныя убылые лудеры обращены.

Опредѣленіе skutельниковъ и послушниковъ составляетъ также немаловажную статью экономіи сего княжества, и злоупотребленія, по сей части происходившія, достигли до высочайшей степени. Я предлагаю дивану представить мнѣ въѣдомость, кто, гдѣ и сколько имѣлъ skutельниковъ и послушниковъ въ 1805 году, во время правленія

господаря князя Ипсиланти, и кому, гдѣ и сколько гѣмъ именно съ того времени оныхъ дано. Отнынѣ же впредь строжайше предписываю никому скутельниковъ и послушниковъ не давать безъ представленія о томъ президенту дивана и безъ воспослѣдованія на то моего утвержденія, такъ какъ и вообще никакая часть доходовъ княжества въ частное владѣніе отчуждаема быть не можетъ безъ моего на то утвержденія.

Наконецъ предлагаю также дивану представить мнѣ вѣдомость, какія именно, кому и по чьему назначенію или утвержденію производятся пенсіи отъ дивана валахскаго.

XI.

Письмо сербскихъ депутатовъ къ Родофиникину отъ 2-го декабря 1809 года.

(Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.)

Симъ имѣемъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что въ Бѣлградѣ сдѣлалось было всенародное собраніе для совѣтыванія и изысканія средства, какимъ бы образомъ бѣдную Сербію можно было отъ настоящаго несчастія и крайней гибели, въ коей находится, спасти. Она, будучи окружена со всѣхъ сторонъ неприятелями, не видитъ другаго избавителя, кромѣ всеавгустѣйшаго Государя Императора, коего до днесь покровительствомъ и всевысочайшею милостію существовали и его всеильною помощію обороняемы были. Мы непрестанно надежду питаемъ, что насъ всемилостивѣйшій покровитель нашъ въ настоящихъ пребѣдныхъ обстоятельствахъ не оставитъ, ниже всевысочайшей милости и покровительства лишитъ, о каковой милости и письмами многократно господина генералъ-фельдмаршала и вашимъ превосходительствомъ увѣряемы были, и для того насъ, нижеподписавшихся, собранный въ Бѣлградѣ народъ сербскій избралъ и послалъ къ вашему превосходительству, съ тѣмъ, чтобъ вашими милостивыми совѣтами и ходатайствомъ мы доставили народу помощь. По сему самому имени народа просимъ покорнѣйше ваше превосходительство, чтобъ вы милостиво и отечески намъ совѣтъ дали, какъ васъ Богъ научитъ, что намъ дѣлать при сихъ обстоятельствахъ, дабы отъ всеавгустѣйшаго Государя Императора, нашего всемилостивѣйшаго покровителя, помощь получить и тѣмъ бѣдный сей народъ не допустить къ погибели, или чтобъ вы во имя народа написали письмо его сіятельству князю и главнокомандующему генералу Багратиону; или чтобъ насъ къ нему съ препорученіемъ вашимъ послать. Мы къ вамъ пришли, а вы насъ отечески направьте и отечески научите для спасенія несчастнаго народа нашего; мы же имени народа свято обѣщаемъ, и предъ Богомъ обѣщаемъ, что мы всѣ, народныя

поглавари, совокупне съ народомъ, всевысочайшей монаршей волѣ неотступно повиноваться будемъ, какъ равно поведеніе свое образовать и слѣпо слушаться повелѣній г. главнокомандующаго арміею, князя Багратіона, который побѣдами своими надъ турками довольно уже насъ облегчилъ, и совѣтамъ вашего превосходительства. При томъ еще имѣемъ слѣдующее представить: легко быть можетъ, что и такое что-нибудь случилось, что какія-либо письма посылаемы были въ другія государства, мы про то не знаемъ, но, можетъ быть, то отъ злыхъ людей, про что ни народъ, ни народные поглавари ничего не знаютъ; но мы, ваше превосходительство, во имя народа, Бога ради просимъ, какъ нашего всенароднаго друга и благодѣтеля, чтобъ вы то представили надлежащимъ образомъ, что таковыя письма, кои легко случиться могутъ къ нашему несчастію, вслѣдствіе простоты нашей и неграмотности, не должны быть дѣйствительны, яко писанныя безъ свѣдѣнія народа нашего.

XII.

Переводъ письма Румели-Валиск Хуршидъ-паши къ Черному Георгію, изъ Ниша, отъ 9-го ноября 1809 года.

До васъ, Кара Георгій, даемъ мы знать, что я получилъ ваше письмо сегодня, которое ты послалъ съ симъ человекомъ, и до сего еще другое съ твоимъ суруджіемъ (т. е. конюхомъ); но въ обоихъ не могъ я понять ни одного отвѣта. Я тебя увѣдомлялъ въ моемъ письмѣ о томъ, что должно быть и какъ царь (т. е. султанъ) сдѣлалъ снисхожденіе, относительно до Бѣлграда, и изготовлено войска три раза болѣе, что было лѣтомъ, и я пожалѣлъ народъ, чтобъ не былъ пограбленъ и плѣненъ, и для того я тебѣ писалъ, чтобъ намъ не впасть въ грѣхъ за толикій народъ и чтобъ оный не разорить, и для того писалъ тебѣ, доколѣ еще время, дабы я могъ послать одного визиря въ Бѣлградъ съ 4,000 или 5,000 человекъ, и чрезъ что остался бы народъ въ покоѣ; а ты ежели не хочешь, ты про то знаешь. Но сіе нужно, чтобъ ты мнѣ отвѣчалъ: хочешь ли или не хочешь, а ты сѣлъ мнѣ писать какія-то старыя дѣла и какія-то слова, которыя никакъ къ дѣлу не подходятъ: пишешь, что ты пришелъ туда объѣхать землю и переговорить съ кнезовыми и поставить стражи по границѣ. То ты мнѣ пишешь, а сіе не нужно. А что пишешь про границы и разграниченіе, я твоихъ границъ и разграниченія не хочу знать: я знаю нашу границу, Дунай и Саву, которые раздѣляютъ насъ съ нѣмцами; а отъ Дуная сюда не знаю никакой границы. А что пишешь, что имѣешь 10,000 ратниковъ, пожалуй имѣй и 60,000; а что пишешь, что ты пришелъ съ большимъ войскомъ и чтобъ мы не беспокоимся, сіе ничуть меня не беспокоитъ: сколько имѣешь, съ

тѣмъ и прійди: кто тѣмъ беспокоится, кто здѣсь сидитъ и къ Дунаю не ходитъ. А что пишешь, что ты съ Бѣтою пришесть въ Делиградъ, я и тому не вѣрю; а что пишешь, что у тебя тысячи тысячъ тѣхъ ретраншаментовъ, и объ этомъ я мало думаю: ты самъ знаешь и видѣлъ лѣтомъ, сколь легко наши войска входятъ въ твои ретраншаменты. А что ты пишешь, что имѣешь кончить какое-то дѣло и устроить и тогда уже пришесть своего человѣка, про то ты знаешь: есть ли хочешь, пошли свободной пусть прійдетъ.

ХІІІ.

Переводъ письма Чернаго Георгія къ Милану Обреновичу, изъ Бѣлграда, отъ 2-го ноября 1809 года.

Вамъ извѣстно, какъ мы лѣтомъ, когда были въ крайней нуждѣ, просили кесаря, чтобъ за насъ какое-нибудь слово царю сказалъ и чтобъ къ лучшему все обратилъ, когда другой помощи нѣтъ. И такъ, теперь можемъ вамъ сообщить, что оный человекъ, котораго мы ожидали, пришесть для разговора съ нами и объявилъ, что кесарь немедленно по нашему прошенію чрезъ посланника своего въ Константинополь объ насъ говорилъ и на томъ поставилъ, что турецкія силы потянулись назадъ до дальнѣйшаго разговора и договора, которые теперъ хочеть сдѣлать, и общается чрезъ шесть недѣль все кончить и насъ съ царемъ (султаномъ) помирить, нашу границу и наши права утвердить, какъ мы желаемъ, но что опредѣлится то, чтобъ мы платили, и да будемъ въ покоѣ, а турки здѣсь чтобъ ни во что не мѣшались. Весьма добрую даютъ намъ надежду, о чемъ мы вамъ сообщаемъ; только чтобъ вы знали и чтобъ смотрѣли тамъ какъ можно скорѣе, что можно сдѣлать и на какую руку. Мы здѣсь еще не станемъ ни во что пускаться, доколѣ отъ васъ не услышимъ, есть ли оттуда что-нибудь и что естъ, и тогда будемъ смотрѣть лучшее. Для того сіе вамъ сообщается и чтобъ вы старались какъ можно скорѣе намъ отвѣтствовать, покуда еще время имѣемъ, ибо вы знаете, каково намъ. А изъ письма, которое при семъ вамъ прилагаю отъ Рушидь-паши, можете цонять, какъ непріятели наши приготовляются, что думаютъ, чего мы ожидать должны чрезъ нѣсколько дней, если опоздаемъ кончить, пока насъ люди приглашаютъ; и для того поручаемъ вамъ какъ можно скорѣе дѣлать и тотчасъ увѣдомить насъ съ курьеромъ. Но вы уврѣпайте тамъ, чтобъ крѣпко было и постоянно, или чтобъ мы принялись за другихъ людей пораньше, чтобъ намъ не потерять потомъ время. Впрочемъ, васъ любезно поздравляю и препоручаю, чтобъ вы всякую тайну и сію сохранили или изорвите.

XIV.

Письмо князя Ивана Рожковича къ Родофиникину.

(Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.)

По засвидѣтельствovanіи моего достожднаго почтенія, доношу вашему превосходительству о несчастномъ положеніи отечества нашего и бѣдствіяхъ народа нашего. Я еще въ бытность вашу въ Бѣлградѣ писалъ вамъ, но не удостоился вашего отвѣта. Если хранится еще то письмо у васъ, то прошу разсмотрѣть оное со вниманіемъ: изъ онаго удостовѣритесь о всемъ теченіи. Народъ надѣялся быть утѣшеннымъ отъ вашего превосходительства. Думаю, вамъ извѣстно, что жители стараго Влаха просили меня принять начальство въ отечествѣ моемъ и быть княземъ, какъ то были и предки мои: несчастные оные думали, что симъ образомъ и посредствомъ моимъ избавятся они грабежей и угнетеній нынѣшнихъ. Предвижу, что не только я, но и мудрый Соломонъ, ежели бы былъ, не могъ бы желаемаго конца достигъ, доколѣ не удостоился быть подъ правосуднымъ и мудрымъ государемъ, который бы учредилъ каждаго по его состоянію. Теперь однако же, что здѣсь дѣлается, извѣстно вашему превосходительству. Кто не имѣетъ страха Божія, тотъ можетъ грабить бѣднаго брата своего до рубашки, и тотъ и уважаемъ. Я вижу, что все къ худшему идетъ и что народъ съ одной стороны въ неволю врагамъ попадаетъ, а съ другой стороны немилосердно разоряется шумадинцами (такъ называются сербы, обитающіе на правомъ берегу Моравы въ лѣсахъ и горахъ); все имущество бѣдныхъ разграблено; людей не допустили обезпечить имѣнія свои, но приневолили идти въ лагерь и все впереди противъ непріятеля ставить ихъ; женщины съ дѣтьми по домамъ оставались, коихъ союзники наши, вмѣсто утѣшенія, грабили, взимая все подъ тѣмъ предлогомъ, что, имѣя таковыя дома, вы завтра можете туркамъ предаться, и, слѣдственно, берутъ оныя, яко принадлежность турецкую, и потомъ сожигаютъ. Тѣхъ, кои хотѣли сохранить имущества свои, таковыхъ шпионами называли и тотчасъ ломали имъ руки и ноги; тѣхъ, кои успѣли уйти въ Шумадію, опять оттуда выгоняли, не допуская ниже одной лошади пастись, говоря, ежели Черный Георгій васъ сюда призвалъ, то пусть онъ васъ въ свой домъ возьметъ. И такъ живутъ на открытомъ воздухѣ, куда уйти не имѣютъ, ниже гдѣ укрыться; приходитъ зима—не имѣютъ ни хижинъ, ни корму, ни для себя, ни для скотины своей, и видятъ, что должны будутъ съ голоду умереть. Для того всѣ обыватели стараго Влаха, Сеницы, Торговицы, Пещеры, часть Гердеговины и часть Босніи навалили на меня, прося, чтобъ я потрудился съѣздить въ Бѣлградъ, оставя меньшаго брата повѣреннымъ на мѣстѣ вмѣсто меня, и находиться въ совѣтѣ

со стороны ихъ и имѣть всякое стараніе объ нихъ и посредствомъ его превосходительства генерала избавить ихъ отъ несносныхъ угнетеній, чего ради снабдили меня и письмами, яко депутата отечества, и ежели бы случилось посредствомъ генерала быть посланнымъ и въ Россію, то чтобъ и въ томъ не было отказано, обѣщаясь признать за благо все, что учинено будетъ мною за отечество, яко повѣреннымъ отечества, каковыми были и предки мои. Также дали и къ вашему превосходительству письмо, коимъ усердно просили ходатайствовать за нихъ у державной Россіи, чтобъ сжалилась и умилилась надъ ними, ибо и они именемъ Россіи подняли оружіе противъ общаго врага, турка, въ чемъ удостовѣренъ и генералъ россійскій, будучи въ Бѣлградѣ. Услыша же обо мнѣ, что я посланъ отъ Оттоманской Порты трактованія ради мира съ Россією, и потомъ узнавъ, что я пришелъ въ Бѣлградъ, вышли изъ всякаго подозрѣнія и такъ повѣрили, что идутъ россійскія войска къ Рапштъ избавленія ради. Нынѣ, видя себя въ вѣщшемъ угнетеніи противъ прежняго, просятъ державнѣйшую Россію сжалиться надъ ними. Они поддались и довольствуются милостію Государя, прося усердно Бога объ утвержденіи вѣчномъ державы. Къ тому просятъ, ежели политическія причины не позволяютъ, чтобъ приобрѣли здѣсь свободу, то чтобъ покрайней мѣрѣ рукою Россіи освободились отъ старыхъ и новыхъ угнетеній. Ежели погрѣшили пять или десять человѣкъ, то что виновенъ толикій бѣдный народъ? Итакъ, просимъ сжалиться надъ нами имене Божія ради. Если мы уже вовсе несчастны, примите насъ вышеозначенныхъ мѣстъ 30 или 40,000 семей и дайте намъ чистое мѣсто утвердиться подъ покровомъ Россіи. Просятъ васъ написать кесарю австрійскому, чтобъ позволилъ народу нашему пройти чрезъ владѣнія его; но ежели и сего обстоятельства политическія не позволяютъ, мы сами будемъ стараться открыть себѣ дорогу, токмо просимъ дать намъ руку помощи въ издержкахъ, и письменно дайте намъ, что принимаете насъ подъ покровъ Россіи. Когда однако же ни тутъ нѣтъ намъ надежды свободы, ниже тамъ, въ вашемъ государствѣ, ежели не принимаетъ насъ государство подъ свой покровъ, ежели нѣтъ способа и подъ другимъ государствомъ христіанскимъ быть намъ посредствомъ Россіи, увы намъ несчастнымъ! Ради насъ покрайней мѣрѣ да умилосердствуется россійская держава, да предастъ насъ милосердою рукою своею и правосуднымъ своимъ посредствомъ Портѣ Оттоманской на тѣхъ самыхъ трактатахъ и условіяхъ, каковыя заключили съ ними предки мои, называемые князь Рапшновичъ, какъ то гласитъ въ турецкомъ *кютюкѣ*... Вамъ извѣстно, что князь Прозоровскій далъ было мнѣ денегъ, но я оныя всё издержалъ на ратниковъ за честь Россіи и на пользу моего отечества, по причинѣ моего оставилъ дѣти мои въ неволѣ. Вся моя надежда на Россію въ

освобожденіи оныхъ вашимъ изживеніемъ. Ибо соотчиди мои совсѣмъ бѣдны: сербы и турки ограбили ихъ до конца. Какъ прикажете мнѣ оставаться тутъ? Прошу, чтобъ кто-либо изъ сербовъ не узналъ о семъ, что вамъ пишу; ибо сербы тамъ имѣютъ шпионовъ и отъ великихъ людей выградываютъ слова. Четыре таковыя находятся въ Букарештѣ и могутъ написать сюда, гдѣ, какъ вамъ извѣстно, съ человѣкомъ какъ съ птицею поступаютъ безъ суда. Вся наша надежда по Бозѣ и на державу россійскую.

XV.

Предписаніе князя Багратиона Родофиникину отъ 19-го февраля 1810 года, № 171.

Препровождаю при семъ къ вашему превосходительству копию съ двухъ депешей, полученныхъ мною отъ государственнаго канцлера въ отвѣтъ на отношенія мои о настоящемъ положеніи дѣлъ Сербіи, и о приемлемыхъ мною въ разсужденіи ихъ мѣрахъ.

По содержанію оныхъ нужнымъ почитаю къ исполненію вашему поручить вамъ слѣдующее:

1) Когда войска наши вступятъ въ Сербію и вы съ оными туда придете, постарайтесь при удобномъ случаѣ въ разговорахъ съ тѣми старѣйшинами, въ приверженности коихъ къ Россіи вы не сомнѣваетесь, дать имъ приличнымъ образомъ почувствовать всю степень милосердія и благоволенія Его Императорскаго Величества къ народу сербскому, простирающихся до того, что, невзирая на неоднократно обнаруженную нѣкоторыми сотоварищами ихъ непостоянность исканіемъ чуждаго покровительства, Его Величество, въ твердомъ и непоколебимомъ намѣреніи основать благоденствіе Сербіи, жертвуетъ даже кровію храбрыхъ воиновъ своихъ. Надѣяться можно, что сіи благомыслящіе люди нынѣ одержатъ верхъ въ Сербіи и что внушенія, имъ учиненныя, произведутъ самое полезное для насъ впечатлѣніе въ народѣ, когда сей послѣдній услышитъ разсужденія таковыя изъ устъ собственныхъ старѣйшинъ и когда къ доказательству сихъ разсужденій сильная воинская помощь россійская будетъ нараву.

2) По прибытіи вашемъ въ Сербію, необходимо вамъ нужно будетъ постороннимъ образомъ развѣдать, чрезъ посредство кого, съ кѣмъ и на какомъ основаніи производились переговоры съ австрійцами, какой они имѣли успѣхъ и на чемъ остановились, и обо всемъ томъ мнѣ увѣдомить. Съ нѣкоторою вѣроятностію полагать можно, что извѣстные Младенъ, Милое и Юговичъ наиболѣе въ томъ участвовали, и буде сіе на самомъ дѣлѣ обнаружится, то тѣмъ сильнѣе должно быть стараніе ваше въ употребленіи подспудныхъ способовъ, дабы правительство сербское, яко бы по собственному

побужденію, удалило ихъ навсегда отъ всякаго вліянія въ дѣла сербскія.

3) Какъ правительство сербское имѣетъ уже торжественное обѣщаніе, učinенное ему по Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества предмѣстникомъ моимъ отъ 26-го апрѣля мпнувшаго года, что при открытіи съ Портою Отоманскою новыхъ мирныхъ переговоровъ цѣль попеченій верховнаго уполномоченнаго должна состоять въ освобожденіи Сербіи единожды навсегда отъ всякой зависимости отъ Порты Отоманской и въ присвоеніи Сербіи права подъ покровительствомъ и съ утверженія Россіи учредить конституцію свою по собственному распоряженію. Въ такомъ же случаѣ, буде сіе удастся, можно истребовать также отъ сербовъ объясненія, какія при мирной негодіаціи желаютъ они въ пользу свою имѣть постановленія, которыя съ тѣмъ главнымъ основаніемъ совмѣстны быть могутъ.

4) Во всякомъ случаѣ однако же нужно, чтобы ваше превосходительство старались съ достовѣрностію узнать и меня бы увѣдомили, какую именно дань платила Сербія Портѣ до начатія войны. Присовокупите къ тому однако же и мнѣніе ваше, на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ основанное, до какой степени можетъ простираться дань, которую Сербія впредь, безъ отягощенія народа, платить въ состояніи.

XVI.

„Съ того времени—писалъ князь Багратіонъ сербамъ (*) — когда единовѣрный намъ и храбрый народъ сербскій нашелъ себя въ невозможности переносить всѣ тѣ мученія и всѣ тѣ истязанія, которыми отъ тираническаго правленія турецкаго подвергался, Его Величество Государь мой, по врожденному милосердію, внявъ гласу моленія депутатовъ народа сербскаго, императорскимъ своимъ словомъ обѣщалъ и даровалъ оному высокомонаршее свое покровительство.

„Народъ сербскій видѣлъ на самомъ опытѣ, koliko дѣятельна была попечительность въ доставленіи ему той помощи и тѣхъ пособій, которыя ему наипаче нужны были къ собственной его оборонѣ, къ невредимому сохраненію отеческаго ихъ наслѣдія, къ защитѣ ихъ женъ и дѣтей и имущества и къ пораженію враговъ ихъ.

„Не безызвѣстно каждому сербину, kolikoкратно весьма значащія ранспорты артиллеріи, разнаго рода оружія, воинскихъ снарядовъ, пороху, свинцу и прочихъ для войны потребностей отъ арміи

(*) Верховному вождю, правительствующему совѣту, архимандритамъ, священникамъ, комендантамъ, воводамъ и проч. отъ 18-го февраля, № 164. Архивъ военно-топографическаго депо.

Его Величества въ Сербію доставлено и неоднократно правительством сербское снабжаемо было значными денежными суммами на удовлетвореніе существенныхъ надобностей народа къ достиженію той цѣли, которую онъ себѣ предначерталъ къ основанію благоденствія своего на вѣчныя времена.

„Въ 1807 году, въ уваженіе къ просьбѣ депутатовъ народа сербскаго, отправленъ былъ даже отрядъ войскъ російскихъ къ вспоможенію сербамъ въ брани ихъ противу Порты Оттоманской. На основаніи перемирія, въ томъ году заключеннаго, войска сіи переправлены на лѣвую сторону Дуная. Ходатайствомъ же російскаго двора, Сербія включена была въ перемиріе, и правительство сербское пріобрѣло черезъ то возможность, въ теченіе полуторасти лѣтъ пользуясь внутренними своими силами и спокойствіемъ, пріуготовить все, что къ будущему начатію военныхъ дѣйствій требовалось.

„Никогда и ни въ какомъ случаѣ не терялъ Государь Императоръ изъ вида жребія народа сербскаго. И въ прошедшемъ, 1809 году, когда военныя дѣйствія между російскими и турецкими войсками воспріяли паки свое начало, отъ арміи Его Величества доставлены въ Сербію новыя транспорты артиллеріи, оружія, снаряды и не мѣнше того важныя денежныя суммы.

„По стеченію обстоятельствъ, а можетъ быть и по предопредѣленію невѣдомыхъ судьбъ, народъ сербскій претерпѣлъ отъ враговъ его пораженіе, котораго ни предвидѣть, ни въ самомъ началѣ его отвратить не можно было по причинѣ дальнаго разстоянія и препятствій въ перемѣнѣ установленнаго уже плана кампаніи. Впоследствии времени сильныя движенія и дѣйствія мои противъ непріятеля на правой сторонѣ Дуная заставили его отвлечь силы свои отъ Сербіи и обратить оныя на меня. Такимъ образомъ народъ сербскій паки освободился отъ сильныхъ нападеній турецкихъ.

„Невзирая на то, напрягая всегда усилія мои къ исполненію священнои и непоколебимой воли моего монарха, я обратилъ почительнѣйшее вниманіе на настоящее положеніе народа сербскаго и вошелъ съ присланными ко мнѣ отъ онаго депутатами въ подробное разсужденіе о самыхъ лучшихъ и вѣрныхъ способахъ къ основанію безопасности и блаженства Сербіи и въ соображеніе предстоящихъ къ тому способовъ. Вслѣдствіе того, отправляю я нынѣ сильный и значащій корпусъ російскихъ войскъ на правую сторону Дуная въ Сербію, дабы совокупно съ храбрымъ воинствомъ сербскимъ дѣйствовать на пораженіе враговъ Сербіи и такимъ образомъ основать и обезпечить благоденствіе сего единоплеменнаго намъ народа. Командованіе симъ корпусомъ войска поручилъ я генералъ-маіору Исаеву, яко воину, уже во многихъ случаяхъ оказавшему

храбрость и искусство свое, который и передъ сѣмъ уже былъ съ войсками въ Сербіи и руководствовалъ войновъ сербскихъ къ одоленію враговъ и къ одержанію победы надъ непріятелемъ и который потому самому заслуживаетъ и любовь и довѣренность народа.

„Столь значащая сила храбраго и славнаго воинства російскаго обеззабочиваетъ меня совершенно въ успѣхахъ дѣйствій, предприемлемыхъ въ томъ краю противъ Порты Оттоманской.

„Удовлетворивъ такимъ образомъ въ полной мѣрѣ и съ избыткомъ главнѣйшему ходатайству верховнаго вождя, правительствующаго совѣта и депутатовъ народа сербскаго, я остаюсь въ правѣ ожидать, что сербы, начиная отъ старшаго до младшаго, потянутся теперь обнаружить на самомъ дѣлѣ признательность ихъ и непоколебимую и постоянную преданность къ Его Величеству, августѣйшему покровителю Сербіи, за таковой отличный доводъ отеческой попечительности Его Величества о благоденствіи сего народа.

„Теперь настало время, въ которое все воинство сербское, одушевленное вѣрою и любовію къ отечеству своему, вооружась духомъ храбрости, единомысленно должно соединиться съ непобѣдимымъ воинствомъ російскимъ на пораженіе гордыхъ тирановъ Сербіи и къ утверженію ея благоденствія, котораго доселѣ и потоки крови сербской приобрѣсть не были въ состояніи. Я требую сего именемъ того великаго Монарха, который жертвуетъ кровію храбрыхъ своихъ войновъ, не для личныхъ какихъ-либо выгодъ или для собственныхъ завоеваній, но единственно для блага единовѣрнаго намъ народа сербскаго. Для достиженія сей важной и великой цѣли, надлежитъ непременно, чтобы воинство сербское во всѣхъ воинскихъ противъ турокъ предпріятіяхъ слѣдовало руководству и постановленіямъ генералъ-майора Исаева, который направитъ оное на лучшій и удобнѣйшій путь къ побѣжденію непріятеля.

„Обращаюсь теперь къ народу сербскому. Братья ваши, храбрые воины російскіе, идутъ къ вамъ для защиты вашей и для спокойствія вашего. Примите ихъ какъ братьевъ и единодушно съ ними поражайте врага вашего. Воинство російское снабжено всѣми потребностями; но могутъ встрѣтиться надобности, коихъ доставленіе, по причинѣ отдаленія, затруднительно или невозможно, какъ наприкладъ продовольствіе сѣномъ, фуражемъ, а вполсѣдствіи времени и хлѣбомъ, перевозка всѣхъ сихъ надобностей, воинскихъ и другихъ припасовъ и проч.: вспомоществуйте имъ въ томъ отъ всего сердца, всѣми силами и способами вашими, ибо сіе дѣлаете не для нихъ, а для себя, дабы совокупными силами основать блаженство ваше.

„Заслуги верховнаго вождя народа сербскаго, отечеству своему имъ оказанныя, труды, въ теченіе шести лѣтъ для блага сербовъ имъ подъятыя, и пожертвованія, имъ доселѣ принесенныя, удостовѣря-

ютъ меня заблаговременно, что онъ въ нынѣшнемъ рѣшительномъ случаѣ, прилагая труды къ трудамъ, усугубить и усердіе и рвеніе свое, дабы увѣнчать тѣ труды его счастливыми успѣхами, долженствующими принести и славу ему и верховное блаженство его отечеству.

„Пастыри духовные конечно не оставятъ благими наставленіями и внушеніями возбуждать и поощрять народъ къ единодушному съ російскимъ воинствомъ дѣйствию для защиты православной вѣры, чады, игомъ тирановъ угнетаемыхъ, и для вѣщаго прославленія имени христіанскаго.

„Команданты войскъ и всѣ старѣйшины, оставя всѣ личныя и побочныя уваженія, напрягутъ всѣ усилія свои, дабы служить примѣромъ всему народу сербскому въ согласномъ и единомысленномъ напряженіи силъ къ достиженію преднамѣреваемой великой цѣли, ибо нынѣ настала минута, которая, буде дѣйствія всѣхъ и каждого направлены будутъ къ той единой цѣли, должна рѣшить судьбу Сербіи.

„Я не оставилъ сдѣлать надлежащихъ распоряженій о доставленіи и для войскъ сербскихъ потребнаго количества воинскихъ снарядовъ. Удовлетворяя во всемъ, что только возможно, просьбы и исканія, представленныя мнѣ отъ бывшихъ у меня депутатовъ народа сербскаго, я вмѣстѣ съ корпусомъ войскъ російскихъ отправляю также въ Сербію г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Родофиникина, со всѣми и передъ нимъ при немъ находившимися чиновниками, и снабдилъ его всѣми нужными наставленіями къ преподанію добрыхъ совѣтовъ и нужныхъ пособій какъ правительству, такъ и народу сербскому.

„Я не сомнѣваюсь, что то и другой будутъ имѣть къ нему ту довѣренность, которую польза самаго народа сербскаго требуетъ сохранить къ уполномоченному и довѣренному отъ Государя Императора чиновнику.

„Впрочемъ, не оставлю я и впредь, по могущимъ встрѣтиться нуждамъ и надобностямъ народа сербскаго, имѣть то же попеченіе, которое я доселѣ имѣлъ.“

И. ДУБРОВНИНЪ.